К вопросу о принятии Конвенции о преступлениях против человечности: материалы работы Комиссии международного права ООН

*Скурацова А.Ю.**

В статье проводится анализ принятых Комиссией международного права в августе 2015 г. проектов статей о преступлениях против человечности; исследуется нормативно-правовое развитие концепции данных преступлений как в рамках КМП, так и в рамках учредительных актов органов международной уголовной юстиции. Рассматривается практика международных судебных органов в отношении толкования элементов состава преступлений против человечности, уточнения их квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: преступления против человечности; Комиссия международного права; кодификация; проект статей.

В соответствии со ст. 15 Положения о Комиссии международного права, кодификация представляет собой «более точное формулирование и систематизация права в тех областях, где имеются нормы, установленные обширной практикой государств, прецедентами и доктриной»¹. Кодификация международного права осуществляется путем его всесторонней переработки, в том числе исключения его устаревших, на практике не применяемых норм, устранения внутренних противоречий, очевидных пробелов, и имеющая своим результатом создание системно взаимосвязанного сводного правового акта, более качественного, прогрессивного². Кодификация содействует установлению более точного содержания универсальных международных договоров, конкретизации объектов международно-правового регулирования с учетом достигнутого уровня волеизъявления государств. В результате международно-правовой кодификации объединяются на качественно лучшей регулятивной основе нормы конкретной отрасли международного права, либо нормы разных его отраслей, регулирующих близкие,

* Скурацова Александра Юрьевна – к.ю.н., доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. askuratova@mail.ru.

взаимосвязанные общественные отношения, а сами такие нормы более точно формулируются³.

При этом кодификация международного права неразрывно связана с его прогрессивным развитием: «кодификация (в позитивном и широком ее понимании) неизбежно сопровождается прогрессивным развитием права и обозначает себя в двуедином качестве: первое – в параметрах констатации (подтверждения) существующего права, причем в упорядоченном его состоянии; второе – в аспекте выработки новых, более прогрессивных правовых норм»⁴. Как правило, итогом процесса кодификации становятся кодификационные многосторонние конвенции.

Впервые Комиссия международного права ООН (КМП) затронула вопрос о кодификации положений, касающихся преступлений против человечности, вскоре после ее создания. Аспекты, касающиеся такого рода преступлений, являлись на тот момент частью более общего вопроса, стоящего на повестке дня – формулировки принципов, нашедших свое отражение в Уставе и Приговоре Нюрнбергского военного трибунала. В принятой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, подтвердившей «Принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала», в отношении преступлений против человечности было указано, что они являются «преступлениями в соответствии с международным правом» (*crimes under international law*) и подлежат наказанию (принцип VI)⁵.

Первоначально массовые преступления против гражданского населения на международно-правовом уровне были квалифицированы в качестве преступлений против человечества и цивилизации в совместной Декларации 1915 г., принятой Россией, Великобританией и Францией, применительно к преступным деяниям турок в отношении армян. В данном документе было указано: «Ввиду этих преступлений Турции против человечества и цивилизации, Союзные государства открыто заявляют Султанской Турции, что они будут считать лично ответственными за эти преступления всех членов турецкого правительства и тех их посредников, которые причастны к этой резне»⁶. В дальнейшем систематические, широкомасштабные преступления против гражданских лиц получили международно-правовую квалификацию в качестве преступлений против человечности.

Свое дальнейшее нормативно-правовое закрепление, развитие и юридическую детализацию данная категория преступлений получила

в ходе последующей работы КМП, в учредительных документах органов международной уголовной юстиции, их правоприменительной практике.

В 2014 г. Комиссия вернулась к вопросу о преступлениях против человечности с целью его более предметного рассмотрения для последующей разработки текста универсальной конвенции. Данная тема была включена в повестку дня 66-й сессии КМП. Основных доводов в пользу такого внимания два. Первый: в юрисдикцию действующих в настоящее время органов международной уголовной юстиции включены военные преступления, геноцид и преступления против человечности⁷. В отличие от первых двух категорий преступлений, в отношении которых кодификация была осуществлена Женевскими конвенциями 1949 г., Дополнительными протоколами к ним 1977 г. и Конвенцией 1948 г. о предупреждении геноцида и наказании за него, отсутствует единый международно-правовой документ, содержащий полный перечень данных преступных деяний. Второй аргумент: наряду с практически идентичным перечнем преступных деяний в различных документах значительно отличаются их квалифицирующие признаки – единая конвенция будет способствовать закреплению единообразного состава данных преступлений.

Подобное различие квалифицирующих признаков, являющееся характерной особенностью данной категории преступлений, объясняется тем, что сама концепция «преступлений против человечности» развивалась одновременно в трех параллельных юридических плоскостях: в рамках Комиссии международного права; в рамках учредительных актов органов международной уголовной юстиции; в рамках прогрессивного развития международного права в контексте защиты прав человека. Приведем краткий обзор обозначенных направлений.

1. Развитие концепции «преступления против человечности» в рамках Комиссии международного права до 2014 г.

Генеральная Ассамблея ООН, признав задачу формулировки Нюрнбергских принципов вопросом «первостепенной важности», поручила эту задачу КМП. На своей первой сессии (1947 г.) Комиссия приступила к разработке проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Было разработано несколько проектов Кодекса (в 1951 г., 1991 г.); учитывая представленные замечания правительств и итоги обсуждения текста в шестом Комитете Генеральной Ассамблеи ООН, Комиссия в 1996 г. на 48-й сессии приняла окончательный

проект Кодекса⁸. Проект кодекса первоначально опирался на положения Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала, но поскольку текст разрабатывался около 50 лет, в нем нашло отражение и последующее развитие международного права в этой области.

Согласно ст. 1 Проекта преступления, перечисленные в тексте Кодекса, квалифицируются в качестве преступлений против мира и безопасности человечества на основании международного права. Данное положение означает, что квалификация или отсутствие квалификации какого-либо деяния в качестве уголовно наказуемого по нормам национального права не затрагивает и не влияет на квалификацию по международному праву. Однако международно-правовая квалификация деяний не затрагивает компетенции национальных судов в определении меры наказания за каждое из преступлений, указанных в тексте проекта Кодекса, в решении при рассмотрении соответствующих дел иных вопросов уголовного права и процесса.

В проекте Кодекса не дается определения преступлений – КМП пришла к выводу, что «определение точных контуров концепции преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности ... должно стать результатом практики»⁹. В комментариях КМП перечислены некоторые квалифицирующие признаки данных преступлений; указано, что международные преступления являются «столь серьезными или значительными, совершаются в столь массовых или широких масштабах или имеют столь плановую или систематическую основу, что представляют собой угрозу для международного мира и безопасности и, тем самым, подпадают под категорию преступлений, охватываемых Кодексом»¹⁰.

Статья 18 проекта Кодекса содержит перечень деяний, квалифицируемых в качестве преступлений против человечности. Условие квалификации: деяния совершались систематически или в широких масштабах, инспирировались или направлялись правительством или любой организацией или группой. К данным деяниям отнесены: пытка; истребление; порабощение; преследование по политическим, расовым, религиозным или этническим мотивам; институционализируемая дискриминация по расовому, этническому, религиозному признакам, включающая нарушение основных прав и свобод и приводящая к серьезному ущемлению части населения; произвольная депортация или принудительное перемещение населения; произвольное заключение; насильственное исчезновение лиц; изнасилования, принуждение

к проституции и другие формы сексуального надругательства; другие бесчеловечные деяния, наносящие серьезный ущерб физической или психической неприкосновенности, здоровью или человеческому достоинству, такие, как нанесение увечий и причинение тяжких телесных повреждений. Данная формулировка в значительной степени заимствовала подход, отраженный в Уставе и Приговоре Нюрнбергского военного трибунала.

2. Развитие концепции «преступления против человечности» в рамках учредительных актов органов международной уголовной юстиции и их правоприменительной деятельности.

Преступления против человечности входят в предметную юрисдикцию Международного уголовного суда, трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Специального суда по Сьерра Леоне, Чрезвычайных судебных палат по Камбодже)¹¹.

Международный уголовный суд. Преступления против человечности закреплены в ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда. Их перечень схож с указанным в ст. 18 проекта Кодекса, однако имеет ряд отличий. Перечень деяний в ст. 7 Римского статута является более подробным по сравнению с тем, что закреплен в проекте Кодекса. Однако в соответствии с п. «к» ст. 18 проекта Кодекса его действие распространяется на «другие бесчеловечные деяния, наносящие серьезный ущерб физической или психической неприкосновенности, здоровью или человеческому достоинству...», т.е. допускается возможность расширительного толкования данной статьи. Отличие состоит и в том, что положения проекта Кодекса содержат условие широкомасштабного и систематического характера совершенных преступлений, при этом в качестве дополнительного квалифицирующего признака преступлений против человечности указывается условие, чтобы преступные действия были инспирированы или направлены правительством или любой организацией или группой. Римский статут подобной общей формулировки не содержит, однако, например, в отношении преступлений против человечности в виде насильственного исчезновения людей «Элементами преступлений»¹² предусматривается, что: «такой арест, задержание или похищение было совершено государством или политической организацией либо с их разрешения, при их поддержке или с их согласия»; и «отказ признать факт лишения свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении такого лица или лиц был выражен таким государством или политической

организацией либо с их разрешения или при их поддержке». По сути, таким образом, данное требование аналогично установленному ст. 18 проекта Кодекса 1996 г.

Судом было рассмотрено ряд дел, в которых были затронуты вопросы толкования ст. 7 Римского статута в части квалификации элементов преступлений против человечности. Так, например, в решении по делу *The Prosecutor vs. G.Katanga and N.Chui* (в рамках ситуации в Демократической республике Конго) Суд указал, что хотя термины «широкомасштабный» и «систематический» не определены в Статуте, но определил, что данные выражения использованы для того, чтобы «исключить случайные или изолированные акты насилия... Более того, термин «широкомасштабный» означает массовый характер атак и количество жертв, в то время как термин «систематичный» означает организованный характер актов насилия, равно как и невероятности их случайного совершения»¹³. В этом же решении Суд указал, что указанные действия должны совершаться в контексте организованной политики и по определенным схожим схемам¹⁴. Требования к указанным действиям для их квалификации в качестве преступлений против человечности – совершение в рамках общей политики с привлечением публичных или частных ресурсов. Такая политика может быть осуществлена группой лиц, под чьим управлением находится соответствующая территория, либо любой организацией, которая в состоянии совершить широкомасштабные или систематические нападения на гражданское население¹⁵.

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный трибунал по Руанде (МТР). В ходе рассмотрения дел и вынесении приговоров судьями данных трибуналов было дано толкование как положениям учредительных актов, так и отдельным документам, содержащим положения о преступлениях против человечности.

Данные преступления входят в предметную юрисдикцию международных трибуналов *ad hoc* в соответствии с положениями их Уставов (ст. 3 устава МТР и ст. 5 Устава МТБЮ). Трибуналы правомочны осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за следующие преступления, совершенные в отношении гражданского населения: а) убийство; б) истребление; в) порабощение; d) депортация; е) заключение в тюрьму; f) пытки; g) изнасилования; h) преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам; i) другие бесчеловечные акты.

Наряду с идентичным перечнем преступных деяний, перечисленных в Уставах трибуналов, различны их квалифицирующие признаки. Так, МТР полномочен рассматривать преступления против человечности в том случае, когда они совершаются в рамках «широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам» (ст. 3 Устава МТР). В свою очередь МТБЮ в качестве одного из элементов объективной стороны определил наличие вооруженного конфликта, как международного, так и внутреннего характера (ст. 5 Устава трибунала). Данная формулировка отражает подход, обозначенный Нюрнбергским трибуналом. В соответствии со ст. 6 Устава международного военного трибунала в его юрисдикцию входили преступления против человечности, совершенные до или во время войны. Вместе с тем, существуют определенные различия в квалификации Нюрнбергским военными трибуналом и МТБЮ деяний в качестве преступлений против человечности. В приговоре Нюрнбергского трибунала указывалось: «с самого начала войны в 1939 г. военные преступления, которые *также являлись преступлениями против человечности* (курсив автора – А.С.) совершались в широких масштабах, и хотя бесчеловечные действия, вменяемые в вину в Обвинительном заключении и совершенные после начала войны, не составляют военных преступлений, – все они совершались при ведении агрессивной войны или в связи с ней, и поэтому являются преступлениями против человечности»¹⁶.

Судебная камера МТБЮ пошла по пути относительного разъединения указанных преступлений. Так, например, в одном из дел убийства гражданских лиц были квалифицированы трибуналом и в качестве военных преступлений (“murder”), и в качестве преступлений против человечности (“willful killing”)¹⁷.

В соответствии с нормами международного права преступления против человечности могут быть совершены как в мирное, так и в военное время. Вопреки положениям Устава МТБЮ, к этому заключению пришла и сама Судебная камера трибунала, отметив, что нет необходимости в доказательстве существования обязательной связи между совершенными преступными деяниями и наличием какого-либо конфликта для их квалификации в качестве преступлений против человечности, поскольку требование Устава трибунала сужает принятое в обычном праве понятие таких преступлений¹⁸.

Одна из первых попыток обозначить характерные особенности преступлений против человечности была предпринята судьями МТБЮ. По их мнению, для того, чтобы деяния были квалифицированы трибуналом в качестве преступлений против человечности, необходим ряд условий: – наличие вооруженного конфликта (позднее, напомним, трибунал отказался от требования этого условия); – преступные деяния должны быть направлены против гражданского населения; – преступления должны совершаться систематически и организовано (хотя не обязательно должны быть возведены на уровень государственной политики); – совершаемые преступления должны быть определенно-го масштаба и соответствующей тяжести¹⁹.

В одном из решений Судебная камера трибунала дала следующее определение: «Преступления против человечности являются вопиющими актами насилия, нацеленные на самое главное, чем обладает человек: его жизнь, свободу, физическое здоровье, благополучие и достоинство. ... Преступления против человечности затрагивают больше, чем отдельную личность, ввиду того, что когда преступному посягательству подвергается человек, то, тем самым, объектом нападения ... становится человечность. Поэтому основной чертой преступлений против человечности является концепция человечности как жертвы»²⁰.

Судебная камера МТР определила следующие основные элементы преступлений против человечности: а) по своей природе и характеру эти акты являются бесчеловечными; б) данные преступления причиняют сильные страдания или серьезные повреждения физическому или умственному здоровью человека; с) указанные преступления направлены против гражданского населения и являются частью широко-масштабных или систематических атак²¹. Было дано толкование и ряду терминов. Понятие «широкомасштабный», по мнению трибунала, предполагает «массовое, многократное, крупномасштабное действие, совершенное группой лиц, носящее серьезный характер и направленное против большого количества жертв»²². Термин «систематический» означает «тщательно организованное действие, ... предполагающее использование существенных публичных или частных ресурсов»²³. Камера МТБЮ указала и на то обстоятельство, что термин «широкомасштабный» может означать как широкое географическое пространство, в пределах которого совершались преступления, так и ситуацию, когда преступные действия совершались в пределах небольшой территории, но были направлены на большое количество лиц»²⁴.

Исследуя вопрос об объекте преступлений против человечности, Судебные камеры трибуналов определили, что им являются права и свободы гражданского населения. Лицо, таким образом, становится объектом преступлений в силу его гражданского статуса. В то же время, согласно нормам международного гуманитарного права, в частности, п. 3 ст. 50 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., присутствие среди гражданского населения отдельных военных лиц не лишает это население его гражданского характера. Это положение впоследствии было подтверждено в практике МТБЮ. Специально была озвучена позиция судей, что термин «гражданское население» должен толковаться расширительно в том смысле, что лица из состава вооруженных сил и движений сопротивления, которые не ведут боевых действий по причине ранений, болезни и пр., также должны иметь статус гражданских лиц.

Отдельным пунктом при рассмотрении объекта преступлений против человечности стал вопрос о требуемом для подобной квалификации численном пороге жертв. По определению МТР, широкомасштабные атаки означают «массовые действия, ... направленные против большого количества жертв»²⁵. Проблема неопределенности данной формулировки отчасти устраняется тем обстоятельством, что элемент массовости, по мнению трибунала, не является решающим. Судебная камера МТБЮ постановила, что «даже единичное действие, направленное против одной жертвы, может быть квалифицировано в качестве преступления против человечности при условии, что существует непосредственная связь между совершенным деянием и проводимыми массовыми и систематическими атаками на гражданское население»²⁶. В то же время Судебная камера подчеркнула различие между единичным действием лица (“a single act”) и отдельным, обособленным действием (“an isolated act”), указав, что последнее не может быть квалифицировано трибуналом в качестве преступления против человечности.

Специальный Суд по Сьерра-Леоне. Преступления против человечности входят в предметную юрисдикцию Суда в соответствии со ст. 2 Устава, принятого в 2000 г. Они включают: а) убийство; б) истребление; в) порабощение; г) депортацию, е) заключение в тюрьму, ф) пытки, г) изнасилование и другие преступления сексуального характера; д) преследование по политическим, расовым, этническим или религиозным мотивам; е) другие бесчеловечные деяния. Основным квалифицирующим признаком данных деяний является их совершение в рамках

широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население. В своей деятельности Суд активно заимствует положения, сформулированные МТБЮ и МТР в отношении квалификации преступлений против человечности.

3. Развитие концепции «преступления против человечности» в рамках прогрессивного развития международного права в контексте защиты прав человека.

В рамках ООН и ряда региональных организаций были приняты различные международные договоры, направленные на защиту прав человека, пресечение и борьбу с определенными видами преступлений, создание юридических условий для реализации принципа неотвратимости наказания за совершение подобного рода деяний. Речь, в частности, идет о Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.; Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г.²⁷, Принципах международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности²⁸; Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г, Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях лиц 1994 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г. и Факультативным протоколе, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г., Протоколе 2000 г. о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 г., Конвенции Совета Европы по предупреждению пыток или унижающего достоинство обращению или наказания и Протоколах к ней 1993 г., ряд других.

Особенность данного вектора развития обозначенной концепции предопределил тот факт, что сам термин «преступления против человечности» является родовым понятием, включающим в себя различные преступные составы при отсутствии единого акта, который бы содержал полный перечень данных преступных деяний. При этом не во всех приведенных международных договорах закреплена квалификация

деяний в качестве преступлений против человечности – таким образом, наблюдается некая несогласованность между положениями учредительных актов органов международной уголовной юстиции (в которых деяние квалифицировано в качестве преступления против человечности) и международных договоров по данным преступлениям (где в отношении аналогичного деяния такая квалификация может отсутствовать).

Актуальная деятельность Комиссии международного права по кодификации преступлений против человечности.

Как уже было отмечено, КМП в 2014 г. включила вопрос о преступлениях против человечности в повестку дня. Ранее Комиссия установила, что любые новые темы должны: а) отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права; б) быть достаточно созревшими с точки зрения практики государств в отношении прогрессивного развития и кодификации; и с) должны быть конкретными и реализуемыми в целях прогрессивного развития и кодификации²⁹.

В материалах КМП было дано обоснование соответствию темы «Преступления против человечности» перечисленным выше условиям. В отношении требования «а» было указано, что государства проявляют значительный интерес к поощрению мер, содействующих наказанию за серьезные международные преступления (например, создание МУС), к заключению универсальных договоров, предусматривающих соответствующую квалификацию преступных деяний и действия государств по их предотвращению, привлечению к ответственности виновных лиц. В свете этих тенденций государства, по мнению членов КМП, возможно, сочтут целесообразным принять Конвенцию о преступлениях против человечности. В пользу возможности разработки подобной конвенции высказывались в последние годы многочисленные судьи и обвинители МУС, других международных уголовных трибуналов, должностные лица ООН, государств, представители академических кругов³⁰.

Что касается условий, приведенных в пп. «b» и «с», отмечалось, что данная тема достаточно созрела с точки зрения практики государств, учитывая появление национальных законов о преступлениях против человечности примерно в половине государств – членов ООН и значительного внимания, которое уделяется этому преступлению в последние 20 лет в учредительных документах и материалах международных уголовных трибуналов. Разработка конвенции будет строиться

на предыдущей работе Комиссии в этой области, включая ее доклады и исследования³¹.

Был в материалах КМП затронут и вопрос о связи будущей конвенции с Международным уголовным судом. По мнению членов Комиссии: «разработка текста конвенции, безусловно, существенно выиграет от использования формулировок Римского статута и связанных с ним документов и судебных решений. В то же время принятие этой конвенции будет способствовать продвижению ключевых инициатив, не затрагиваемых Римским статутом, одновременно содействуя выполнению задач МУС»³². Связь будущей конвенции с МУС структурно видится многоуровневой. Во-первых, Римский статут регламентирует отношения между Судом и государствами-участниками, но не отношения между самими такими государствами (или между сторонами Статута и не сторонами). Между тем, в ч. 9 Римского статута («Международное сотрудничество и судебная помощь») указано, что межгосударственное сотрудничество в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, будет продолжаться и за пределами Римского статута. Конвенция будет призвана стимулировать всестороннее межгосударственное сотрудничество в деле расследования, судебного преследования и наказания лиц, совершающих преступления против человечности, т.е. задаче, согласующейся с объектом и целью Римского статута.

Во-вторых, хотя МУС остается ключевым международным органом для преследования высокопоставленных должностных лиц, совершивших преступления против человечности, он не предназначен (и не располагает ресурсами) для преследования всех лиц, кто совершает такие преступления. Римский статут исходит из того, что прежде всего на национальных судах лежит первоочередная задача уголовного преследования – только в случае их бездействия или неэффективности может быть задействован механизм Суда (принцип взаимодополняемости, или комплиментарности отражен в ст. 17 Статута). В этом контексте востребованным становится эффективное предупреждение и уголовное преследование за такие преступления на основе активного сотрудничества и правоприменения со стороны национальных судебных систем³³.

В-третьих, конвенция предполагает принятие национальных законов, криминализирующих преступления против человечности, которые многими государствами до сих пор не приняты³⁴. Таким образом, конвенция поможет заполнить существующий пробел и одновременно

может способствовать ратификации всеми государствами Римского статута или намерению присоединиться к нему тех государств, которые этого пока не сделали. В законодательстве государств – участников Статута часто закреплена возможность только национального преследования за преступления, совершенные их гражданами или на их территории; конвенция также будет предписывать ее участникам расширить сферу действия таких законов с целью их распространения на других правонарушителей, находящихся на их территории (неграждан, совершивших преступления на территории другой стороны конвенции). В-четвертых, если государство – участник Римского статута получит от МУС просьбу о передаче лица Суду и при этом также получит от другого государства просьбу о выдаче этого лица в соответствии с конвенцией, Римский статут предусматривает порядок удовлетворения встречных просьб (ст. 90). Конвенция может быть составлена таким образом, чтобы обеспечить государствам, являющимся участниками как Римского статута, так и конвенции, возможность продолжать следовать такой процедуре³⁵.

Докладчиком Комиссии по вопросу о преступлениях против человечности был назначен Ш. Мерфи (Sean D. Murphy). В июне 2015 г. Комиссией был заслушан его 2-й доклад. Задача Комиссии была им определена следующим образом: «Представляется, что глобальная конвенция о преступлениях против человечности является одним из тех ключевых звеньев, которые отсутствуют в современной системе международного гуманитарного права, международного уголовного права и международного права в области прав человека. По этой причине работа Комиссии международного права по данной теме преследовала бы цель разработки проекта статей для будущей конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них (Конвенции о преступлениях против человечности)»³⁶. Ключевые элементы и задачи, на которых сосредоточено внимание Комиссии:

– определить противоправное деяние «преступлений против человечности» для целей Конвенции, как оно определяется в ст. 7 Римского статута;

– обязать Стороны криминализировать данное противоправное деяние в своем национальном законодательстве не только в отношении актов на их территории или со стороны их граждан, но и в отношении совершенных за рубежом действий неграждан, которые затем оказываются на территории такой Стороны;

– потребовать от Сторон действенного межгосударственного сотрудничества для проведения расследования, судебного преследования и наказания за данное противоправное деяние, в том числе на основе взаимной правовой помощи и экстрадиции, а также признания доказательств;

– установить обязательство *aut dedere aut judicare*, когда предполагаемый правонарушитель находится на территории какой-либо из Сторон³⁷.

В июле-августе 2015 г. в Женеве на 67-й сессии КМП после изучения отчета специального докладчика Редакционным комитетом (Drafting Committee) Комиссии были приняты в предварительном порядке текст проектов статей 1, 2, 3 и 4 о преступлениях против человечности³⁸. Были представлены соответствующие комментарии к данным проектам статей³⁹.

Ниже приводится текст проекта статей с официальным переводом на русский язык⁴⁰.

Проект статьи 1. Сфера охвата

Настоящие проекты статей применяются к предотвращению и наказанию преступлений против человечности.

В русском переводе используется термин «сфера охвата» (“scope”), на наш взгляд, следует использовать формулировку «сфера действия». Также в качестве альтернативного перевода можно предложить следующий вариант: «настоящие проекты статей применяются для целей предотвращения и наказания преступлений против человечности».

В комментариях докладчиком было указано, что задачей данной статьи является не изменение или отмена существующих юридических механизмов в отношении предотвращения и наказания преступлений, но «восполнить существующие пробелы» в данном вопросе⁴¹.

Проект статьи 2. Общая обязанность

Преступления против человечности, независимо от того, совершены они во время вооруженного конфликта или нет, являются преступлениями по международному праву, которые государства обязаны предотвращать и наказывать.

Как видно, КМП воспроизводит подход, обозначенный еще в 1950 г. при формулировке Нюрнбергских принципов, и дает указанным деяниям ту же квалификацию – «преступления по международному праву»

(“crimes under international law”). В продолжение данной связи отмечено: «Использование данной формулировки предполагает, что существование концепции «преступления против человечности» основано на обычном международном праве вне зависимости от его квалификации в национальном законодательстве»; данное утверждение – также юридический итог Нюрнбергского процесса. Отсутствие необходимости связи с вооруженным конфликтом – отражение положений действующего международного права.

Проект статьи 3. Определение преступлений против человечности

1. Для целей настоящих проектов статей «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно:

а) убийство; б) истребление; в) порабощение; д) депортация или насильственное перемещение населения; е) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; ф) пытки; г) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; х) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в настоящем пункте, или в связи с преступлением геноцида или военными преступлениями; и) насильственное исчезновение людей; j) преступление апартеида;

к) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений либо серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для целей пункта 1:

а) «нападение на любых гражданских лиц» означает устойчивое поведение, связанное с многократным совершением деяний, указанных

в п. 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;

б) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;

с) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;

д) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц, ставших объектом выселения или других принудительных действий, из района в котором они законно проживают, без каких бы то ни было оснований, допускаемых международным правом;

е) «пытки» означают умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

ф) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

г) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к какой-либо группе или общности;

h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в п. 1, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

i) «насильственное исчезновение людей» означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией

или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Для целей настоящих проектов статей понимается, что термин «гендерный» в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин «гендерный» не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого.

4. Настоящий проект статьи не затрагивает никаких более широких определений, содержащихся в любых международных договорах или национальных законах.

Как следует из текста, пп. 1, 2 и 3 воспроизводят положения ст. 7 Римского статута. В комментариях к проектам статей отмечено, что решение полностью заимствовать формулировку из Римского статута без внесения каких-либо содержательных изменений было принято единодушно членами КМП. Что касается п. 4 данной статьи, то используемая формулировка призвана исключить возможную коллизию проекта статей с уже существующими международными договорами и актами национального законодательства в случае, если используемые в них определения сформулированы более широко. Например, п.п. 1 п. 2 данной статьи («насильственные исчезновения») дает определение более узкое, чем то, что предусмотрено ст. 2 Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.⁴².

Проект статьи 4. Обязанность предотвращения

Каждое государство обязано предотвращать преступления против человечности в соответствии с международным правом, в том числе посредством:

а) эффективных законодательных, административных, судебных или других мер предотвращения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией или контролем; и

б) сотрудничества с другими государствами, соответствующими межправительственными организациями, а также, в соответствующих случаях, другими организациями. Никакие исключительные обстоятельства, такие как состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или какое-либо другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием преступлений против человечности.

Применительно к мерам, которые предписаны к исполнению государствами, указано на предотвращение указанных преступлений. Наряду с этим очевидно подразумевается, что государство и само воздерживается от совершения подобных преступных действий. В материалах КМП содержалась ссылка на решение по делу Международного суда ООН о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории), в котором Суд постановил, что обязательство государств – участников Конвенции не совершать преступление геноцида хоть и не содержится в ст. 1 Конвенции 1948 г., но вытекает из квалификации геноцида как преступления по международному праву и из явно выраженных обязательств предотвращать совершение актов геноцида⁴³.

В отношении толкования формулировки об обязанности государств предотвращать преступления против человечности «в соответствии с международным правом» было указано, что данное ограничение во-первых, подразумевает действующее международное право, включая Устав ООН, и, во-вторых, то обстоятельство, что государство не может ссылаться на выполнение обязательств по данным статьям в качестве оправдания нарушения действующих норм, в частности, относящиеся к вопросу применения силы.

Рассмотренные проекты статей, таким образом, знаменуют некий промежуточный итог деятельности Комиссии международного прав в области кодификации положений о преступлениях против человечности⁴⁴.

Towards the Adoption of the Convention of Crimes against Humanity: Exploring the Materials of International Law Commission (Summary)

*Alexandra Y. Skuratova**

The present article provides the analyze of draft articles, provisionally adopted by International Law Commission relating respectively to the prevention and punishment of crimes against humanity and to the definition of this kind of crimes. The article covers as well the problems concerning the development of the conception of crimes against humanity within the work of International Law Commission and international criminal courts practice.

Keywords: crimes against humanity; International Law Commission; codification; draft articles.

¹ Yearbook of the International Law Commission, 1979, vol. II (Part One), paras. 102, and *ibid.* 1996, vol. II (Part Two), paras. 156, 157.

² Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. К учету международно-правового опыта в работе по кодификации морского законодательства в России // Государство и право. –2005. –№ 3. –С. 49.

³ См.: Кожевников Ф.И., Кривчикова Э.С. Комиссия международного права ООН. – М., 1977. С. 6-14.

⁴ Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Указ. соч. С. 52.

⁵ Yearbook of the International Law Commission, 1950, vol. II, para. 97.

⁶ Цит. по: Барсегов Ю.Г. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства международного сообщества. Т. 1. С. 351. Док. № 223.

⁷ Этот перечень не является исчерпывающим: в юрисдикцию Международного уголовного суда входит также преступление агрессии; юрисдикция Специального трибунала по Ливану включает террористические акты.

⁸ Yearbook of the International Law Commission, 1996, vol. II, Part Two.

⁹ Доклад Комиссии международного права о работе ее 48-й сессии, 6 мая – 26 июля 1996 г. С. 29. (Док. ООН: А/51/10).

¹⁰ Там же. С. 43.

¹¹ Скуратова А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации. – М., Норма. 2015. С. 27-34.

¹² В 2000 г. на первой Ассамблее государств – участников Римского статута были приняты документы, содержащие элементы преступлений, входящих в юрисдикцию

* Alexandra Y. Skuratova – Ph.D in Law, associate professor of the Chair of International law MGIMO-University MFA Russia. askuratova@mail.ru.

Суда («Элементы преступлений») и Правила процедуры и доказывания: Док. ООН: PCNICC/2000/1/Add. 2.

¹³ ICC-01/04-01/07. Paras. 394.

¹⁴ Данное положение было впоследствии подтверждено в деле против президента Судана: Prosecutor vs. O.H. Al Bashir: ICC-02/05-01/09-1.

¹⁵ ICC-01/04-01/07. Paras. 396.

¹⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов под ред. Горшенина К.П., Руденко Р.А., Никитченко И.Т. –М.: Юридическая литература, 1954, Т. II. С. 1021.

¹⁷ Prosecutor v. S. Dokmanovic, M. Milutinovic, M. Mrksic. Case № IT-95-13, IT-95-13A; IT-95-13/1 («Vukovar Hospital»).

¹⁸ Decision of the Defense Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, Prosecutor v. D. Tadic, para 141, 2 Oct. 1995; См. также: Prosecutor v. Blaskis, Case «Lasva Valley» № IT-95-14, Judgment, para 66-68.

¹⁹ Prosecutor v. D. Nikolic, Case IT -94-2-R61, para. 26. 20 Oct. 1995.

²⁰ Prosecutor v. D. Erdemovic, Case «Pilica Farm» № IT-96-22, Sentencing Judgment, 29 Nov.1996.

²¹ Akayesu Judgment, 2 Sept. 1998, para. 578;

²² Ibid., para. 580.

²³ Ibid., para. 580.

²⁴ Prosecutor vs. Blaskic, CaseNo. IT-95-14-T, Trial Judgment, 3 March 2000, para. 206.

²⁵ Prosecutor v. Rutaganda, Trial Chamber Decision, 6 December 1999, para 67-71.

²⁶ Tadic Judgment, Trial Chamber Decision, 7 May 1997, para. 649.

²⁷ Особое внимание следует обратить на правильное название данного документа – достаточно распространенным является употребление неточного названия Конвенции – а именно, использование термина «преступления против человечества», вместо «преступления против человечности». Между тем, сопоставление английского текста данной Конвенции (где использован термин «humanity», но не «mankind»), французского (термин «humanite»), а также прямое указание в самой Конвенции на преступления, зафиксированные в Уставе и Приговоре Нюрнбергского военного трибунала, дают основания считать, что речь в данном документе идет именно о преступлениях против человечности.

²⁸ К данному документу в равной степени применима ремарка из предыдущей сноски.

²⁹ Ежегодник Комиссии международного права. 1997 г., т. II (часть вторая), п. 238.

³⁰ Доклад рабочей группы «Преступления против человечности». Док. ООН: A/68/10. Приложение В, раздел Е, п. 16. О соответствующих высказываниях и заявлений о поддержке: см. также: L. Sadat (ed.), Forging a Convention for Crimes against Humanity. –2011.

³¹ Доклад рабочей группы «Преступления против человечности». Док. ООН: A/68/10. Приложение В, раздел Е, п. 15.

³² Там же, раздел D, п. 9.

³³ Там же, п. 10-11.

³⁴ Было проведено много исследований с целью оценки состояния национального законодательства о преступлениях против человечности. По данным исследования Международного центра прав человека Университета Дж.Вашингтона, в законодательстве порядка половины государств – членов ООН не закреплены положения о преступлениях против человечности; эти данные существенно не меняются, если ограничить круг исследуемых государств только участниками Римского статута, несмотря на то,

что преамбула Римского статута провозглашает обязанность государств-участников принять соответствующие законы («обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений» (п.6 Преамбулы Статута)). Кроме того, в данном исследовании показано, что некоторые государства, которые вносили в законодательство требуемые положения, не включили в него все элементы Римского статута и/или не криминализовали деяния неграждан, совершенные за рубежом. См.: Amnesty International, *Universal Jurisdiction: A Preliminary Survey of Legislation Around the World*. –2011; M.Cherif Bassiouni. *Crimes against Humanity: Historical Evolution and Contemporary Application*. –2011 (chapter 9 on «A Survey of National Legislation and Prosecutions for Crimes Against Humanity»); International Committee of the Red Cross, *International Humanitarian Law National Implementation Database*: <http://www.icrc.org/ihl-nat.nsf>

³⁵ Доклад рабочей группы «Преступления против человечности». Док. ООН: А/68/10. Приложение В, раздел D, п. 10-13.

³⁶ Доклад рабочей группы «Преступления против человечности». Док. ООН: А/68/10. Приложение В, раздел А, п. 3.

³⁷ Там же, раздел С, п. 8.

³⁸ Док. ООН: А/CN.4/L.853

³⁹ http://legal.un.org/docs/?path=../ilc/documentation/english/statements/2015_dc_chairman_statement_crimes_against_humanity.pdf

⁴⁰ Док. ООН: А/CN.4/L.853

⁴¹ http://legal.un.org/docs/?path=../ilc/documentation/english/statements/2015_dc_chairman_statement_crimes_against_humanity.pdf&lang=EF

⁴² Подробнее о данных преступлениях см.: Гузеева О.С., Скуратова А.Ю. Проблема квалификации насильственных исчезновений в международном праве и российском уголовном законодательстве // *Российский юридический журнал*. –№ 4 (79). –2011. –С. 116-123.

⁴³ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Summary of the Judgment of 26 February 2007, paras. 142-201.